

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель и издатель

Иркутский государственный
лингвистический университет

Главный редактор

Александр Михайлович Каплуненко,
доктор филологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Светлана Алексеевна Хахалова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Языковая реальность познания»)

Редакционная коллегия

Григорий Дмитриевич Воскобойник,
доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов,
доктор филологических наук, профессор,
член-корр. РАН

Светлана Николаевна Плотнокова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Лингвистика дискурса»)

Николай Петрович Антипов,
доктор филологических наук, профессор

Олег Маркович Готлиб,
кандидат филологических наук, доцент

Валерий Петрович Даниленко,
доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик,
доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Ковалева,
доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцельевич Малинович,
доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева,
доктор филологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Евгения Федоровна Серебренникова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Язык. Культура. Коммуникация»)

Зав. РИО

Светлана Григорьевна Тарасова

Технический редактор

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522
e-mail: rio@islu.irk.ru

© Вестник Иркутского государственного
лингвистического университета, 2009

Готлиб О.М.

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГРАММАТОЛОГИИ (на материале китайской письменности).....6

Аникина В.В.

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КОРЕЕ
В ТЕОРИЯХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОГО
ЛИНГВИСТА ЧЖУ СИ ГЁНГА 9

Багинская М.В.

ИНТЕНЦИЯ В ВЫБОРЕ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО:
ИЗ ОПЫТА НАБЛЮДЕНИЯ НАД МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИЕЙ.....15

Волкова О.Н.

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ ИМЁН МИФИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ
ДРЕВНЕГО КИТАЯ 22

Исаева Е.Д.

ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ..29

Кобзницкая О.Г.

АНИМИСТИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ КИТАЙЦЕВ.....35

Кремнёв Е.В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТЕНТ-
АНАЛИЗА К КИТАЙСКИМ ПИСЬМЕННЫМ ТЕКСТАМ.....38

Шаравьёва И.В.

ОПЫТ ЭТИМОЛОГО-ГРАММАТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ЗНАКА «人» И НЕКОТОРЫХ ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ.....42

Куницына Е.Ю.

ДРАМА ШЕКСПИРА: СЦЕНИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА
И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС 48

Немировская А.В.

МЕТАФОРА ТУРЕЦКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА 57

Пастернак Е.Л.

РОЛЬ РАНИХ ИНДОЛОГИЧЕСКИХ ОПЫТОВ АНКЕТИЛЬ-
ДЮПЕРРОНА В ФОРМИРОВАНИИ ФРАНЦУЗСКОЙ
ЛИНГВИСТИКИ 63

Пруцких А.А.

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ
В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 70

Пруцких Т.А.

ЭТАЛОН ОКРУГЛОСТИ И ПРОБЛЕМА СМЫСЛОВОГО
ВОСПРИЯТИЯ.....74

Разумовская В.А., Фейтельберг Е.М.

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД.....79

<i>Разумовская В.А., Цзан Годун</i>	
ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (на материале переводов романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»)	87
<i>Санжеева Л.Ц.</i>	
СИНОНИМЫ В ПОЭТИКЕ БУРЯТСКОГО ЭПОСА О ГЭСЭРЕ	94
<i>Свердлова Н.А., Пяо Мэйшань</i>	
УРОВНИ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В РАМКАХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В РФ, РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ, КНР. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	100
<i>Солоян К.А.</i>	
КУЛЬТУРНАЯ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КИТАЙСКОГО ПОЗДРАВЛЕНИЯ	105
<i>Соколовский Я.В., Ян Минбо</i>	
К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ КИТАЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ	113
<i>Стефановская С.В.</i>	
ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА	117
<i>Суслова А.Ю.</i>	
ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК КАК СПОСОБ МОДЕЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА	122
<i>Тарасенко Т.В.</i>	
АНЕКДОТ И ПЕРЕВОД (на примере языковой игры)	126
<i>Тразанова Н.Ю.</i>	
«БУСИДО» КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕННОСТНОГО КОДА ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ	131
<i>Тростянская Г.Ю.</i>	
СВЯЗЬ МЕЛОДИКИ И ТИПОВ УДАРЕНИЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА	138
<i>Трофименко О.А.</i>	
ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ	140
<i>Хамаева Е.А.</i>	
О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКАХ	148
<i>Хохлов А.Н.</i>	
О РАБОТЕ В.Н. РОГОВА НАД СОЗДАНИЕМ РУССКО-КИТАЙСКОГО СЛОВАРЯ В 50-х гг. XX в.	153
<i>Шагдарова А.Б.</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ВТОРИЧНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА БУРЯТСКИЙ (на примере очерка М. Горького «В.И. Ленин»)	159
<i>Шиимарева Т.Е.</i>	
СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗООМОРФНОГО КОДА ПО ДАННЫМ СЛОВАРЯ «ЭР'Я»	166
<i>Ван Лэй</i>	
ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ЗВУКОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	171
<i>Лю Цзибинь</i>	
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В КИТАЙСКО-РУССКОМ ИНТЕРЬЯЗЫКЕ	175
<i>Му Хуаин</i>	
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В КИТАЙСКО-РУССКОМ ИНТРЬЯЗЫКЕ	178
<i>Пань Хунюй</i>	
ОБ ОТНОШЕНИИ К ВОЗДЕЙСТВИЮ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	181
<i>Фань Вэйцзе</i>	
АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОШИБОК ВНУТРИЯЗЫКОВЫХ ПЕРЕНОСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	183
<i>Фань Чунюй</i>	
ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМАНТИКЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (с позиций сопоставительного анализа с китайским)	187
<i>Чэнь Юйцай</i>	
АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДИРЕКТИВНОСТИ И УТОЧНЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ	189
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	192
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	197
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	201

CONTENTS

Gotlib O.M.	
SOME ASPECTS OF SEMANTICS FROM THE POINT OF VIEW OF GRAMMATOLOGY (ON THE BASIS OF THE CHINESE WRITING SYSTEM).....	6
Anikina V.V.	
ESTABLISHING OF THE KOREAN GRAMMATICAL TRADITION IN THE THEORIES OF JU SI-KYEONG'S FOLLOWERS....	9
Baginskaya M.V.	15
THE INTENTION OF THE SELECTION OF PROPER NAMES: FROM THE EXPERIENCE OF OBSERVATION ON INTERCULTURAL COMMUNICATION	15
Volkova O.N.	
THE DICTIONARY OF MYTHICAL ANIMALS OF ANCIENT CHINA NAMES STRUCTURE	22
Isaeva E.D.	
PECULIARITIES OF JAPANESE MILITARY TERMINOLOGY	29
Kobzhitskaya O.G.	
ANIMISTIC BELIEFS OF CHINESE PEOPLE.....	35
Kremnyov E.V.	
THE PROBLEMS OF APPLICATION OF CONTENT ANALYSIS TO THE CHINESE WRITTEN TEXTS.....	38
Sharavieva I.V.	
EXPERIENCE OF ETYMOLOGICAL AND GRAMMATOLOGICAL ANALYSIS OF THE SIGN «人» AND ITS DERIVATIVES	42
Kunitsyna E.	
SHAKESPEARE DRAMA: TRANSLATION PERFORMABILITY AND TRANSLATION DISCOURSE	48
Nemirovskaya A.V.	
METAPHOR OF TURKISH LITERARY TEXT AS THE OBJECT OF TRANSLATION	57
Pasternak E.L.	
THE ROLE OF THE EARLY INDOLOGICAL ESSAYS OF ANQUETIL-DUPERRON IN THE FORMING OF FRENCH LINGUISTIC.	63
Prutskikh A.A.	
REFLECTION OF SOCIAL POSITION OF WOMAN IN CHARACTERS	70
Prutskikh T.A.	
ROUND STANDARD AND THE PROBLEM OF MEANING PERCEPTION	74
Razumovskaya, V.A. Feitelberg E.M.	
ONOMATOPOEIC WORDS IN THE TURKISH LANGUAGE: INTEGRATIVE APPROACH.....	79
Razumovskaya V.A., Zang Guodong	
HUMOUR DISCOURSE AS A TRANSLATION PROBLEM (ON THE EXAMPLE OF THE TRANSLATIONS OF I. IL'FAND E. PETROV'S NOVEL «THE TWELVE CHAIRS»).....	87
Sverdlova N.A., Pjao Meishan	
THE LEVELS OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE IN RUSSIAN, KOREAN, CHINESE SYSTEMS OF STATE TESTING. COMPARATIVE ANALYSES.	94
Soloyan K.	
CULTURAL AND STRUCTURAL SEMANTIC SPECIFICITY OF CHINESE CONGRATULATIONS	99
Sokolovsky Y., Minbo Y.	
ON STYLISTIC MEANS IN CHINESE LITERARY TEXTS.....	107
Stefanovskaya S. V.	
SOUND WORLD MAPPING.....	111
Suslova A.Y.	
DISCOURSE PRACTICE IDEOLOGY AS A MEANS OF MODELING NATIONAL COMMUNICATIVE SPACE.....	116
Tarasenko T.V.	
TRANSLATING A JOKE AS LANGUAGE PLAY	120
Trazanova N.Yu.	
«BUSHIDO» AS A COMPONENT OF A NATIONAL AXIOLOGICAL CODE OF JAPANESE LANGUAGE CULTURE	125
Trotyanskaya G.Yu.	
THE JAPANESE MELODY AND STRESS AT JUNCTION	132
Trofimenko O.A.	
EVIDENTIALITY IN KOREAN.....	134

<i>Khamaeva E.A.</i>	
ON CURRENT CONDITION OF ONOMASTIC TERMINOLOGY IN CHINESE AND RUSSIAN LINGUISTICS	148
<i>Khokhlov A.</i>	
V. ROGOV'S PREPARATION FOR COMPILING THE RUSSIAN-CHINESE DICTIONARY IN 50-S OF XX CENTURY	153
<i>Shagdarova A.B.</i>	
SECONDARY NOMINATIONS' TRANSMISSION WAYS IN M. GORKY'S «V.I. LENIN» TRANSLATED IN BURYAT BY G. CHIMITOV	159
<i>Shishmareva T.E.</i>	
SEMIOTIC ANALYSIS OF ZOOMORPHIC CODE BASED ON THE THESAURUS «ER'JA»	166
<i>Wang Lei</i>	
CHINESE SOUNDS INTERFERENCE WITH RUSSIAN	171
<i>Liu Jibin</i>	
ADJECTIVES IN THE CHINESE-RUSSIAN INTERLANGUAGE	175
<i>Mu Huaying</i>	
NOUNS IN THE RUSSIAN-CHINESE LANGUAGE	178
<i>Pan Hongyu</i>	
SOME ASPECTS OF RESISTANCE TO THE INTERFERENCE OF THE NATIVE LANGUAGE IN STUDY OF RUSSIAN	181
<i>Fan Weijie</i>	
ANALYSING INTERFERENCE IN WORD-USE IN TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS	183
<i>Fan Chunyu</i>	
CHANGES IN THE SUBJECT MEANING: RUSSIAN SENTENCE VS CHINESE	187
<i>Chan Yucai</i>	
SYNTACTIC MEANS OF DIRECTION AND PRECISION IN CHINESE AS COMPARED WITH THOSE IN RUSSIAN	189
THE RESEARCH DEPARTMENT INFORMS	192
AUTHORS	199
INFORMATION FOR APPLICANTS	201

Предисловие

Настоящий сборник «Вестника ИГЛУ» практически полностью посвящен востоковедной тематике. За этим скрывается, как нам представляется два значимых явления. Во-первых, сравнительно молодая востоковедная лингвистика Сибири вполне оформилась, и ее представители готовы заявлять о себе и о своих научных достижениях в самых достойных изданиях страны. Во-вторых, такого рода сборник свидетельствует о возможности «мирного сосуществования» и прекрасном взаимодополнении индоевропейского и восточного языкознания. Максималистский постулат Киплинга не оправдался: Запад и Восток вполне сошлись и существуют, дополняя друг друга.

Широка палитра языков, представленных в сборнике: китайский, японский, корейский, монгольский, турецкий, сравнительные китайско-русские исследования, материалы, касающиеся вклада Китая в индоевропейскую культуру. Это показывает и широту, и значимость востоковедного языкознания, изучения восточных языков вообще для нашего региона. Кроме того, большой объем синологических и сравнительных китайско-русских исследований весьма актуальны на фоне проведения «Годов» русского языка в Китае и китайского языка в России, свидетельствующие о растущем научном и культурном взаимодействии наших стран.

Сборник весьма разнообразен тематически. Это работы в области антропологической лингвистики, сопоставительное языкознание, антропонимика, история языка, грамматология, фоносемантика, история восточного языкознания, машинная обработка текстов с идеографическим письмом, лингвистика концептов, теория перевода и т.д. Вся эта тематика весьма актуальна в современном языкознании и, представленная на новом языковом материале, может послужить толчком для появления свежих и неординарных идей.

От редколлегии

О.М. Готлиб

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАММАТОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ)

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с понятием «грамматология» и ее объектами. Выявляя грамматологию как раздел языкознания, автор делает попытку выявить ее основные семантические аспекты в приложении к письменности китайского языка.

Ключевые слова: грамматология; семантика; логограмма.

O.M. Gotlib

SOME ASPECTS OF SEMANTICS FROM THE POINT OF VIEW OF GRAMMATOLOGY (ON THE BASIS OF THE CHINESE WRITING SYSTEM)

The article describes some aspects of the objects of grammarology. In the field of grammarology as a part of linguistic study the author tries to reveal some aspects of the grammarology semantics on the basis of the Chinese characters.

Key words: grammarology; semantics; logogramm.

Хаос – предтеча творения чего-нибудь
истинного, высокого и поэтического.
Пусть только луч гения пронзит этот мрак.
Враждующие, равносильные доселе пы-
линки
оживут любовью и гармонией, стекутся
к одной сильнейшей, слепятся стройно,
улягутся блестящими кристаллами,
возникнут горами, разольются морем,
и живая сила испишет чело нового мира
исполискими гиероглифами.
Бестужев-Марлинский

Задачей данной статьи станет выявление и описание некоторых аспектов семантики с позиций грамматологии. Если с семантикой как разделом языкознания, занимающимся анализом значения языкового знака во всех его проявлениях, как будто все достаточно ясно, то грамматология как некая составляющая языкознания требует освещения и уяснения по крайней мере своего объекта.

Как заметил Х. Глюк, о письме люди узнают в своей жизни, по крайней мере, трижды. Сначала они узнают о письме по ходу овладения грамотой и принимают его в качестве какой-нибудь практики записи. Потом они узнают о

письме из языковедческих работ, причем то, что они узнают из этих работ, отличается от обыденных представлений о письме. И, наконец, в третий раз они узнают о письме из философских работ. Все три знания о письме покупают свое знание ценой оттеснения друг от друга. Так, например, философские представления о письме существенно отличаются как от обыденных, так и от научных представлений о письме, они противопоставлены всем им. Все эти три знания о письме трудно совместимы между собой [Glueck, 1983 : 68].

Эта триада и представляет, как нам кажется, три различных аспекта, а точнее, три различных направления знания, которые сегодня называются грамматологией.

Грамматология в философском, методологическом аспекте наиболее полно представлена в работах Ж. Дерриды. Она подается им как некая специфическая форма научного познания, отрицающая до известной степени принципы традиционной науки. Так, в интервью одному из своих главных оппонентов Ю. Кристевой в ответ на вопрос, является ли его учение о «грамматологии» наукой, он говорит: «Грамматология должна деконструировать все то, что связывает понятие и нормы научности с онтологией, с логоцен-

тризмом, с фонологизмом. Это — огромная и бесконечная работа, которая постоянно должна избегать опасности классического проекта науки с её тенденцией впасть в донаучный эмпиризм. Она предполагает существование своего рода двойного регистра практики грамматиологии: необходимости одновременного выхода за пределы позитивизма или метафизического сциентизма и выявления всего того, что в фактической деятельности науки способствует высвобождению из метафизических вериг, обременяющих ее самоопределение и развитие уже с самого ее зарождения. Необходимо консолидировать и продолжить все то, что в практике науки уже начало выходить за пределы логоцентрической замкнутости. Вот почему нет ответа на простой вопрос, является ли грамматиология «наукой». Я бы сказал, что она ВПИСАНА в науку и ДЕ-ЛИМИТИРУЕТ ее; она должна обеспечить свободное и строгое функционирование норм науки в своем собственном письме; и еще раз! она намечает и в то же время размыкает те пределы, которые ограничивают сферу существования классической научности» (цит. по: [Ильин, 2001 : 47]).

Объектом своей науки Деррида видит некую «грамму» в «про-грамме», которая присуща всему сущему [Деррида, 2000 : 38].

Вторую область знания, которая также называется грамматиологией (семиографией), можно, вероятно, отнести к семиотике — науке, исследующей свойства знаков и знаковых систем. Основоположником грамматиологии с этим объектом можно, вероятно, считать И.Е. Гельба с его ставшим классическим трудом «Опыт изучения письма (основы грамматиологии)». Вынос этой науки за пределы собственно языкознания определяется главным образом характеристиками объекта ее изучения, на который указывает сам автор: «Письмо в самом широком аспекте представляет собой систему или прием фиксации посредством условных меток либо условной формы и/или цвета предметов, осуществляемых двигательным действием руки одного индивидуума и принимаемых зрительно другим» [Гельб, 1982 : 333]. Такое определение объекта, очевидно, выводит данную науку за пределы человеческого языка, оставляя ее тем не менее в пределах знаковых, то есть семиотических, контактов.

Объект грамматиологии как науки о письме и в аспекте речевой коммуникации (письменная речь), и в аспекте системы воспроизводимых письменных знаков, коррелирующих с различными единицами устной речи от звука до высказывания (система письма, письменность), вводит ее в число собственно лингвистических разделов.

Китайская письменность — единственная в цивилизованном мире, на всем своем историческом протяжении последовательно идеографическая письменность. Ее значимые элементы (морфограммы и логограммы) коррелируют с морфемами и словами китайского языка, являясь их графическими выразителями [Готлиб, 2007 : 28–40]. Это дает основание рассматривать эти графические элементы, в первую очередь — логограммы, с различных семантических позиций.

Семантический ресурс китайских письменных знаков довольно широк и разнообразен. Несмотря на их не-фонетичность, известную «немоту» по отношению к устной оболочке языковых единиц, говоря словами В. Хлебникова, «имеют зряву и не имеют слухавы», они все-таки могут представлять некоторые аспекты фонетической семантики. Это проявляется, по крайней мере, в двух случаях: транскрипционных заимствованиях и звукоподражаниях. Говоря о транскрипционных заимствованиях, мы имеем в виду исключительно те случаи, когда логограмма либо семантизирует заимствование, либо своей формой показывает, что оно есть именно таковое. Примером первого случая может служить заимствование 迷你 *mini* из индоевропейских «мини-», «mini-», которое китайский, транскрибируя, одновременно и семантизирует — «*привлекающий тебя*». Примером второго случая может служить фонетическое заимствование из английского «tie» — 呔 *tai*, где сам факт такового фиксируется знаком «рот» 口, который сигнализирует о появлении новой семантики, связанной со звуковым обликом единицы.

Этот знак весьма активен при транскрипции звукоподражаний, выполняя в их составе — если он не указывает на звукоподражания орального характера — роль сигнала о новой семантике звукоподражательного характера.

Грамматологический аспект лексической семантики достаточно разнообразен. Графо-семантические компоненты логограмм мо-

гут формировать как собственно лексическое значение слова, так и его идеографическую, концептосферную семантику. В первом случае это различные комбинации морфограмм или простых логограмм, формирующие лексическое значение с той или иной степенью метафоричности, например: 灶 zào – *очаг, печь (огонь+земля)*; 囚 qiú – *ограда+человек=арестант; арестовывать, заключать в тюрьму*; 朏 fēi – *луна+выходить=свет молодого месяца, молодая луна*; 孕 yù – *сверху – «женская грудь», снизу – «ребенок, младенец» = беременность и т.п.*

Идеографическая, концептосферная семантика формируется главным образом через родовую отнесенность так называемого «ключа» в логограммах идеограммного типа, наличие которого маркирует родовидовые отношения в языковой картине мира.

Грамматологический аспект грамматической, в первую очередь, частеречной семантики проявляется в том, что разные «ключи» – маркеры родовой отнесенности знака формируют одновременно и частеречную отнесенность всей логограммы, точнее возможную, предположительную отнесенность. Лабораторные работы студентов-китаеведов ИГЛУ по курсу «Грамматология», цель которых состояла в сплошной выборке сложных логограмм с данным «ключом» (родовым знаком) по «Большому китайско-русскому словарю» под редакцией И.М. Ошанина и выявлению частеречных характеристик, показали вполне последовательную соотнесенность между «ключом» и частеречными признаками сложной логограммы. Так, из 428 сложных логограмм, включающих в свой состав знак «手/扌» – *рука* в качестве родового компонента, 76 % составляют глаголы, 15% – существительные, 1% – наречия, 8% – прилагательные; из 160 сложных знаков с компонентом 衣/衤 – *одежда* существительных – 102 (63,75%), глаголов – 29 (18,125%), прилагательных – 14 (8,75%), наречий – 1 (0,625%); сложные знаки с морфограммой 足 chī – *шагнуть левой ногой* распределяются на 19 существительных, 27 глаголов и 6 прилагательных, а из 132 логограмм с морфограммой 疒 – *болезнь* существительных – 57%, глаголов – 26%, прилагательных – 15%, наречий – 2%. Из 201 знака с элементом 心/忄 – *сердце* обо-

значающие предмет – 40, признак – 70, действие – 130, а из 113 логограмм, содержащих знак 石 – *камень*, существительных – 57%, глаголов – 27%. Список может быть продолжен, но приведенные данные, как нам кажется, явно показывают связь между семантикой «родового» компонента сложной логограммы и ее отнесенности к части речи, т.е. вещественной семантикой.

Говоря о стилистической семантике китайской письменности, мы, вслед за Е.В. Маевским, понимаем ее как способность разграничивать речевые смыслы и даже лексические значения через шрифтовые оппозиции [Маевский, 2000 : 146]. Китайская каллиграфия – важная составляющая стилистики. Форма знака, его стиль несет в себе не только эстетические, но и значительные семиотико-семантические составляющие. Так называемые «сложные» или «стандартные» знаки, например, сигнализируют о том, что это издано не в КНР, и наоборот, все, что издано в КНР, напечатано в «упрощенной» форме. Написание сверху-вниз дает понять, что эта работа издана до 1949 года, а надпись на фронтоне здания, сделанная справа-налево, указывает, что это монастырь или дворец. Думается, что семантические аспекты китайской каллиграфии выходят далеко за рамки названных, наша же задача указать на таковые как имеющиеся.

Библиографический список

1. Гельб, И.Е. «Опыт изучения письма (основы грамматологии)» [Текст] / И.Е. Гельб. – М. : Радуга, 1982.
2. Готлиб, О.М. Основы грамматологии китайской письменности [Текст] / О.М. Готлиб. – М. : «АСТ Восток-Запад», 2007.
3. Деррида, Ж. О грамматологии [Текст] / Ж. Деррида. – М. : «Ad Marginem», 2000.
4. Ильин, И.П. Постмодернизм: словарь терминов [Текст] / И.П. Ильин. – М. : «INTRADA», 2001.
5. Маевский, Е.В. Графическая стилистика японского языка [Текст] / Е.В. Маевский. – М. : «Муравей-Гайд», 2000.
6. Glueck, H. Schrift und Schriftlichkeit [Текст] / H. Glueck. – Stuttgart, 1987.

УДК 81-112.2
ББК 81.2

В.В. Аникина

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КОРЕЕ В ТЕОРИЯХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОГО ЛИНГВИСТА ЧЖУ СИ ГЁНГА

Статья освещает основные вопросы становления грамматической традиции в Корее в начале XX века. Представлены характеристики учений о частях речи корейских филологов обозначенного периода, освещается диалектическая связь принципов универсализма и идиоматичности в описании частеречного аппарата корейского языка.

Ключевые слова: универсализм; идиоматичность; классы слов.

V.V. Anikina

ESTABLISHING OF THE KOREAN GRAMMATICAL TRADITION IN THE THEORIES OF JU SI-KYEONG'S FOLLOWERS

The article deals with issues of development of the Korean grammatical tradition in the first part of the XX century. Theories of the Korean linguists have been surveyed. The dialectical connection between the principle of universalism and the principle of idiomaticity in the description of the Korean parts of speech has also been reviewed.

Key words: universalism; idiomaticity; parts of speech.

Корейский лингвист Чжу Си Гёнг в начале XX века, активно занимаясь исследованием родного языка, создал немало работ, которые стали основой корейского языкознания. Научная деятельность ученого привлекала внимание молодых филологов, которые впоследствии систематизировали материалы исследований своего учителя. К ним следует отнести Нам Гунг Ока (1863–1939), Ким Ту Понга (1890–?), Ли Гю Банга (годы жизни неизвестны), Ли Ван Ынга (1887–1949).

Жизненные пути этих ученых имеют немало сходств. Все были знакомы с трудами Чжу Си Гёнга или, являясь его учениками, принимали активное участие в политической жизни страны, занимались научной и просветительской деятельностью. Ими были созданы книги по теоретической грамматике родного языка, в которых они четко описали отличия родного языка от европейских и указали на его идиоматичность. Ученые чисто эмпирически шли путем, который будет осмыслен позже; теоретически он будет разработан в 1960–70-х гг. и получит название «контрастивный анализ» [Гак, 1989].

Все указанные выше лингвисты, вслед за Чжу Си Гёнгом, придерживались семантико-синтаксического принципа в своих класси-

фикациях. Выделяя разное количество частей речи, они по-разному расставляли акценты. Это указывает на то, что исследователи по-разному видели организацию частеречного аппарата в корейском языке. В конечном итоге были четко выделены четыре группы знаменательных слов: существительное, глагол, предикативное прилагательное, наречие, а также две группы служебных: частицы и союзы. Несмотря на то, что каждый ученый представляет свои дефиниции для выдвинутых им терминов, содержание описываемых понятий практически у всех совпадает, отличие же проследживается лишь в объеме. Последователи Чжу Си Гёнга, выделяя такие группы слов, как экзистенциальные глаголы (있다, 없다, 계시다), классы – «запрет», «отрицание», «ответ», старались отметить значимость данных категорий для родного языка.

Ким Ту Понг и Ли Ван Ынг, отдавая приоритет семантико-синтаксическому принципу, объединили классы слов в макроклассы. Так, Ким Ту Понг объединил выделенные им ряды слов в три основных макроклассы:

1) *главные слова* (으뜸씨 (원사)) – *именные части речи* (몸말(체언)), куда входили существительное (임씨(명사)), местоимение, и *предикативные части речи* (썸말(용언)), включа-

ющие предикативное прилагательное (언씨(형용사)) и глагол (움씨(동사));

2) *частицы* (토씨(토)) – *частицы* (것씨(조사)), *союзы* (잇씨(접속사)), *окончания* (맺씨(종지사));

3) *собирательный класс* (모임씨), включающий *наречие* (억씨(부사)), *междометие* (느씨(감동사)) и *прилагательное* (언씨), к которому отнесены предикативные прилагательные в определительной форме (전치형용) и причастия (관사) [이광정, 2003].

Объединение частей речи в макроклассы указывает на то, что ученые подходили к анализу со стороны синтаксиса. Это подтверждается тем, что слова разделены не на знаменательные и служебные, как это принято в европейской традиции, а на основной и собирательный классы, а также частицы. Такая классификация сопоставима с делением на главные и второстепенные члены предложения. Стратегия последователей Чжу Си Гёнга может быть оценена на фоне известного утверждения И. Мещанинова о том, что «синтаксические признаки в пределах каждого языка дают в своей совокупности определенные группировки. Они закрепляются за отдельными тематическими группами и тем самым выделяют их в отдельные части речи» [Мещанинов, 1978 : 295]. Подобные группировки обнаружил один из последователей Чжу Си Гёнга Ким Ту Понг в ходе исследования родного языка.

Ли Ван Ынг несколько иначе представил макроклассы слов: существительное, местоимение и числительное ученый объединил в группу именных частей речи (체언), а глагол, предикативное прилагательное и экзистенциальные глаголы – в группу предикативов (용언). Позднее данную особенность отметил в своей работе Ю.Н. Мазур, определив группы именных частей речи, предикативов как парадигматические классы. Согласно утверждениям российского корееведа, парадигматический признак эквивалентен морфологическому. Иными словами, данные классы слов объединены в группу по морфологическим признакам [Мазур, 2004 : 35].

Еще одно свидетельство эволюции грамматической мысли в Корее наглядно представлено в рассмотрении вопросов экзистенциальных глаголов, выдвинутых Ли Ван Ынгом, и

категорий «запрета», «отрицания» и «ответа» Ли Гю Банга.

Согласно утверждениям Ли Ван Ынга, в состав класса экзистенциальных глаголов входят слова 있다 (быть, есть, иметь), 없다 (не быть, не иметь), 계시다 (гонорифическая форма от 있다). Группа данных глаголов имеет двойственную природу. С одной стороны, они могут функционировать как глаголы, с другой – как прилагательные, соответственно, принимать на себя как глагольные, так и дескриптивные функции.

В современном толковом словаре корейского языка [국어사전, 1999] данные слова отнесены к разряду прилагательных. А.А. Холодович, исследуя эту особенность языка, утверждал, что «хотя эти слова переводятся по-русски глаголами, в корейском языке они относятся к категории прилагательных. Принадлежность их к разряду прилагательных определяется тем, что эти слова имеют те же позиционные и непозиционные категории, что и прилагательные» [Холодович, 1954 : 189]. Тем самым российский кореевед полностью соглашался с трактовкой корейских лингвистов.

Вопрос о принадлежности этих слов к прилагательным или глаголам до сих пор остается спорным в современной корейской лингвистике. Данные слова имеют самостоятельное значение «наличие или отсутствие предмета», однако их спряжение отличается от спряжения как глагола, так и прилагательного. В случае, когда эти слова в предложении выступают в роли сказуемого, по своим функциям они весьма схожи с предикативными прилагательными. Например, к сказуемому, выраженному глаголом в предложении, присоединяется суффикс настоящего абсолютного времени –는 – 웃는다(смеется), но 있다(есть), выступая как предикативное прилагательное, не может иметь такого суффикса. Однако, если эти слова функционируют в роли определения в предложении, к ним присоединяются определительные окончания, свойственные глаголам 는, например, 붉은 꽃 имеет значение (красный цветок), но 없는 꽃 (отсутствующий цветок), где к основе прилагательного 붉 присоединено окончание ㄴ/은, а к 없다 глагольное окончание 는. Следовательно, 없다 в данном случае обладает глагольными признаками.

Эти слова отличаются от прилагательных еще тем, что способны принимать формы по-